

Краснова Светлана Геннадьевна

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ АРХАИЗАЦИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ
СЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА XVIII ВЕКА
(ПО РАЗНОВРЕМЕННЫМ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИМ
ИСТОЧНИКАМ)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань 2010

Работа выполнена на кафедре русского и татарского языков ГОУ ВПО
«Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
ГОУ ВПО «Казанский государственный
технический университет им. А.Н. Туполева»
Наталья Викторовна Габдреева

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
ГОУ ВПО «Казанский государственный
университет им. В.И. Ульянова-Ленина»
Эмилия Агафоновна Балалыкина

кандидат филологических наук, доцент
ГОУ ВПО «Татарский государственный
гуманитарно-педагогический университет»
Ирина Владимировна Кашина

Ведущая организация – Институт лингвистических исследований
Российской академии наук

Защита состоится «1» июля 2010 г. в 16 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.078.04 при ГОУ ВПО «Татарский
государственный гуманитарно-педагогический университет» по адресу: 420021,
Республика Татарстан, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО
«Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте
ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический
университет» «27» мая 2010 г.

Режим доступа: <http://www.tggpu.ru>

Автореферат разослан «31» мая 2010г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

С.С. Сафонова

Общая характеристика работы

Диссертация посвящена исследованию семантической архаизации слов иноязычного происхождения, связанной с динамическими процессами в словарном составе русского языка на хронологическом отрезке XVIII – XX вв. Поставленная проблема решается на примере заимствованной лексики XVIII века.

По мнению исследователей, «на историческом пути могут быть периоды бурного притока новых слов и обветшания целых лексических пластов... – это процесс, никогда не прекращающийся» [Денисов, 1980, с. 105]. В этом плане закономерен интерес лингвистов к словарному составу русского языка XVIII столетия, изменения в котором в значительной мере объясняются особенностями эпохи, связанной с формированием норм русского литературного языка, в том числе с различной по степени интенсивности активизацией функционирования заимствованных слов: 1) XVIII век – «эпоха непрекращающихся языковых контактов», когда «к старым проводящим каналам языковых влияний (торговым, дипломатическим, реже научным и литературным связям) прибавились...десятки новых» и значительное количество заимствований проникло во все функциональные сферы языка; 2) XVIII век – период «наибольшей диффузности языка» (своеобразного «катализатора» семантических изменений заимствований), являющейся следствием влияния интенсивных языковых контактов [Очерки..., с. 5 – 6].

Безусловную роль воздействия общественно-политической жизни на языковые процессы отмечали известные лексикологи – представители диахронной русистики Е.Э. Биржакова, Г.А. Богатова, Л.А. Булаховский, В.В. Веселитский, В.В. Виноградов, Л.А. Войнова, А.И. Горшков, Е.Г. Ковалевская, В.В. Колесов, Л.П. Крысин, Л.Л. Кутина, И.М. Мальцева, Б.А. Ларин, Н.А. Мещерский, Ю.С. Сорокин, Ф.П. Филин, в поле зрения которых были вопросы, касающиеся развития словарного состава русского языка на разных этапах его формирования. Изменения же в русском языке XVIII века были настолько заметными, что отразились на дальнейшей истории русского языка вообще и целых групп лексики в частности, например, пласта заимствованных слов, прошедших в своём трёхсотлетнем развитии этапы семантической архаизации.

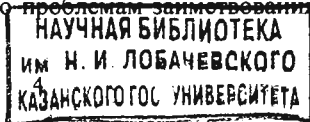
Актуальность настоящего исследования определяется как выбором материала, относящегося к периоду развития языка, соотносимому с современным состоянием «лексического взрыва» [Шведова, 1991, с. 8], так и возросшим интересом в языкознании к вопросам диахронных семантических изменений лексики исконного и иноязычного происхождения, моделирования и прогнозирования «судьбы» слова.

В работах последних лет, посвященных проблемам устаревания лексики, исследуются два основных аспекта: 1) особенности функционирования архаизмов в лексической системе и восприятия значения устаревших слов современными носителями русского языка [Лесных, 2002; Еднералова, 2003;

Шпотова, 2003; Андрейченко, 2007; Хайнжамц Отгон-Эрдэнэ, 2007 и др.], 2) архаизация лексики в рамках системных эволюционных изменений, являющихся следствием модификации концептосферы [Никифорова, 2008; Каданцева, 2007 и др.]. Активно исследуются экстралингвистические факторы, связанные с социальными, культурными, этическими и политическими переменами в жизни общества [Чайкина, 1993 и др.] и интралингвистические факторы устаревания слов [Ковалёва, 1996; Белянская, 1992; Каданцева, 2007 и др.]. Устаревшие слова изучаются в рамках нестандартного массового явления, представленного так называемой «возвращенной лексикой», лингвистический статус которой определяется как способ номинации неологического типа [Андрейченко, 2007]; выявляются факторы, способствующие дальнейшему развитию и укреплению лексической единицы в русском языке – ее «витальности» в диахронии [Емельянов, 2010]. Необходимо также отметить значение обстоятельной монографии Ю.С. Сорокина «Развитие словарного состава русского литературного языка в 30 – 90 гг. XIX в.» [Сорокин, 1965] для исследований, касающихся диахронных изменений в лексической системе русского языка.

Заемствования в русском языке XVIII века неоднократно были предметом внимания исследователей: в связи с общими тенденциями языкового развития [Балалыкина, 1998; Борисова, 1979; Василевская, 1968; Виноградов, 1982; Гак, 1983; Кожин, 1989; Сорокин, 1966; Емельянов, 2010 и др.], в различных группах словаря XVIII века [Барутчева, 1984; Беркович, 1981; Веселитский, 1972; Кутина, 1964, 1966; Елисеева, 1984; Добровольский-Доливо, 1954; Кустра, 1981; Назарова, 1973; Андрианова, 2009 и др.], в том числе этимологических [Христиани, 1906; Смирнов, 1910; Огиенко, 1915; Аристова, 1978; Рейцак, 1963; Гальди, 1958; Милейковская, 1984; Кассина, 1983; Тимергалеева, 2005 и др.], а также в корпусе словоупотреблений выдающихся личностей эпохи [Гайнуллина, 1973; Макеева, 2008 и др.]. Фундаментальным исследованием является монография Е.Э. Биржаковой, Л.А. Войновой, Л.Л. Кутиной «Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования» [Очерки..., 1972], в центре которой определение важнейших процессов XVIII века, связанных с адаптацией заимствованной лексики на начальном этапе функционирования в языке-рецепторе. Комплексный подход к изучению вопросов системного описания заимствований определённой этимологии представлен в монографии Н.В. Габдреевой «Лексика французского языка в русском языке (историко-функциональное исследование), галлицизмы русского языка: происхождение, формирование, развитие» [Габдреева, 2001], основными источниками которой являются разновременные переводы, оригинальные тексты, раритеты, рукописи, правленные тексты, в том числе – из фонда Картотеки Словаря русского языка XVIII века (ИЛИ РАН). Подходы, описанные в данных работах, и составили теоретическую основу нашего исследования.

Вместе с тем можно констатировать следующее: на фоне разнообразных и многоаспектных научных работ по проблемам заимствований и устаревания

слов недостаточное внимание уделено изучению процесса семантической архаизации, его роли на протяжении нескольких столетий в жизни заимствованного слова, что и обусловило выбор объекта и предмета настоящего исследования, определило его цель и задачи.

Объект исследования – заимствованные словарные единицы разных сфер употребления и этимологии в русском языке XVIII века, которые могут быть квалифицированы в настоящее время как семантические архаизмы (слова с устаревшим одним или несколькими значениями, называющие существующие в современной действительности явления и понятия).

Предмет исследования – диахронный процесс семантической архаизации заимствованных слов русского языка, активное функционирование и освоение которых относится к XVIII веку.

Материалом исследования служат заимствованные слова, нашедшие свое отражение в лексикографии XVIII, XIX и XX веков.

Основными **источниками исследования** являются продолжающиеся выпуски "Словаря русского языка XVIII века" и «Хронологико-этимологический словарь иноязычных заимствований», представленный в монографии Е.Э. Биржаковой, Л.А. Войновой, Л.Л. Кутиной «Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования» [Очерки..., 1972, с. 334-408], а также другие авторитетные лексикографические источники XIX – XX веков: "Толковый словарь живого великорусского языка" В.И. Даля в 4-х томах, "Словарь русского языка" в 4-х томах, "Словарь русского языка" С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, «Словарь языка Пушкина» (а также произведения А.С. Пушкина) и словари иностранных слов Н.М. Яновского (1803 – 1806 гг.), И.И. Огиенко (1912 г.), Ф.Н. Петрова (1941 г.), А.Ю. Москвина (2005 г.). Эмпирические и исторические сведения почерпнуты из исследования Н.А. Смирнова «Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху (Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык в эпоху Петра Великого)» (1910 г.), академических словарей (1806 – 1822 гг., 1847 г. и 1891 – 1914 гг.), «Энциклопедического лексикона» (1858 г.), переводных словарей И. Нордстета (1781 г.), Крылова, Студитского и Ульянова (1846 г.), А и В. Поповых (1902 г.), В.В. Битнера (1905 г.), монографий Ю.А. Федосюка «Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века» и Н.В. Габдреевой «Лексика французского происхождения в русском языке (историко-функциональное исследование). Использовались также специальные словари.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей процесса семантической архаизации слов иноязычного происхождения (на материале заимствований русского языка XVIII века, зафиксированных лексикографией), которые характеризуют данный процесс как этап диахронного семантического развития слова в языке-рецепторе.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- выявить объект исследования (семантические архаизмы в корпусе заимствований XVIII века) по разновременным лексикографическим источникам;

- определить доминирующие функциональные позиции семантических архаизмов в сопоставлении с функциональными пластами заимствований XVIII века и роль процесса семантической архаизации в развитии слов иноязычного происхождения;

- исследовать особенности и модели семантической архаизации заимствованных слов в диахронных количественных изменениях их семантического объёма и в диахронных качественных изменениях денотативно-сигнификативного и прагматического компонента;

- выявить разновидности структурно-семантических корреляций, их роль в семантическом развитии заимствованных слов;

- описать наиболее значимые экстра- и интралингвистические факторы, которые оказывают влияние на процессы развития заимствованных лексических единиц, связанные с семантической архаизацией, в том числе фактор творческого воздействия выдающейся языковой личности, такой, как Пушкин;

- выявить интралингвистические условия, способствующие «продлению» жизни слова в языке-рецепторе.

Методы и приемы исследования. Методологической базой исследования заимствованных лексических единиц послужило общенаучное философское положение о связи языка и общества, языка и мышления. Общенаучным **методом**, использованным в работе, явился собственно описательный метод с элементами статистики и сравнения одних и тех же лексических единиц на разных синхронных срезах истории русского языка от XVIII до XX вв.; диахронный метод, благодаря которому рассмотренные лексические единицы предстают не в статике, а в динамике с элементами эволюции системы языка на лексическом его субуровне; активно применялись метод компонентного анализа при характеристике семантической структуры слова, метод описания семантического поля при анализе функционирования заимствования в составе отдельных лексико-семантических групп, эвристический метод (при работе с художественным текстом), а также некоторые **приемы**, в частности, прием сплошной выборки.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые процесс семантической архаизации заимствованных слов выделен как специальный предмет исследования и описан в системе количественных и качественных диахронных изменений с учётом основных тенденций преобразований и семантических законов, управляющих процессом развития слова, с объяснением причин данных преобразований, а также в том, что в указанном ракурсе исследуются заимствования XVIII века, зафиксированные разновременными лексикографическими источниками, и соответствующие лексические единицы в творчестве А.С. Пушкина. Процесс семантической архаизации заимствований изучается в системе процессов устаревания лексики

русского языка, являющихся частью динамических процессов лексической системы, рассматривается как этап семантического развития заимствованного слова в диахронии.

Теоретическая значимость работы состоит в описании механизма диахронных изменений заимствований, включающем анализ количественных и качественных моделей семантической архаизации и причин преобразований в процессе семантического развития слова, а также в разработке и применении необходимых для комплексного анализа вариантов совокупности методических приемов. Выводы об особенностях процесса семантической архаизации заимствованных слов русского языка углубляют теорию диахронии в одном из ее аспектов, касающемся изменения значений слов в исторической перспективе.

Практическая ценность проведенного исследования заключается в том, что сделанные описания и выводы могут быть использованы в лексикографической практике при составлении толковых исторических словарей иностранных слов и учебных пособий; при подготовке специальных курсов по исторической лексикологии и написании научных работ различного уровня; также они могут быть применены в практике преподавания русского языка и литературы в школе. Материалы исследования полезны не только для лингвистов, но и для тех, кто интересуется историей и лингвокультурологией, а также для изучающих русский язык как иностранный.

На защиту выносятся **следующие положения:**

1. Семантическая архаизация является следствием диахронных процессов семантического развития заимствований в языке-рецепторе и может выступать в качестве показателя активности данных процессов в определённых функциональных сферах.

2. Семантическое развитие слова может быть представлено в виде моделей количественных изменений. Жизнь заимствования в семантическом развитии и совершенствовании – это цикл количественных изменений семантического объёма слова или смена таких циклов, и семантическая архаизация является необходимым этапом каждого из них. Семантическая архаизация может быть также следствием количественных изменений структуры значения.

3. Качественный процесс семантической архаизации определяется действием когнитивно-семиологического механизма актуализации, нейтрализации, изменения рангового статуса сем и может быть представлен в виде моделей изменений денотативно-сигнификативного и прагматического компонента слова.

4. Особенности процесса семантической архаизации заимствованного слова как этапа его семантического развития определяются своеобразием структурно-семантических корреляций – корреляций устаревающей семемы с семемой в полисеманте, корреляций устаревающей семемы с потенциальной семемой и групповых семемных корреляций в полисеманте.

5. Особенности процесса семантической архаизации связаны с различием факторов воздействия. Одними из наиболее существенных интралингвистических факторов являются корреляция заимствованной единицы, находящейся в слабой позиции, с семантическими единицами различного уровня и происхождения; лексическая избыточность тематической группы в языке-рецепторе, не позволяющая заимствованию занять свою «семантическую нишу».

На процесс семантической архаизации могут оказывать влияние окказиональные словоупотребления выдающихся носителей русского языка (таких, как А.С. Пушкин), которые выступают своеобразными «катализаторами» данного процесса.

6. Наряду с факторами, влияющими на процесс семантической архаизации заимствования, существуют интралингвистические условия, способствующие «продлению» жизни слова в языке-рецепторе: денотативный потенциал многозначной производности переносного характера и стилистической маркированности; закрепление слов в системе смыслов, напрямую не связанных в сознании последующих носителей языка с первоначальным предметом номинации (например, через перенос); наличие доминантной семы; семантическое коррелятивное соотношение, перенесённое из языка заимствования.

Апробация работы. Материалы и основные положения диссертации докладывались на Международной научной конференции «I Ахунзяновские чтения» (Казань, 2009 г.); Международной научной конференции «IV Международные Бодуэновские чтения» (Казань, 2009 г.); Республиканском межвузовском методическом семинаре «Проблемы и перспективы реализации билингвизма в техническом вузе» (Казань, 2009 г.); на IV Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 2010 г.); а также обсуждались на заседаниях кафедры русского и татарского языков КГТУ. По теме диссертации опубликовано 7 работ, 2 из которых – в изданиях списка ВАК.

Структура диссертации определяется поставленными в ней исследовательскими задачами, а также логикой развития темы. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя выводы, заключения, списка сокращений и списка использованных источников и научной литературы, а также приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, описываются результаты апробации работы.

Первая глава «Проблема семантической архаизации заимствованной лексики русского языка. Теоретические основы и методы исследования»

состоит из трёх параграфов, обзорно описывающих теоретическую базу работы.

В первом параграфе **«Понятийно-терминологический аппарат исследования семантической архаизации заимствований»** определяется, что особенности выбранной терминологической системы отражают исследовательские подходы и специфику функционирования слов иноязычного происхождения. Основными единицами понятийно-терминологического аппарата настоящего исследования являются *слово, значение, семама, сема; моно- и полисемант; корреляция*. Специфика слов иноязычного происхождения заключается в том, что они находятся в состоянии постоянной динамики вследствие необходимости ориентирования на новую лексическую систему и установления лексических связей. В этом смысле *слово* приобретает в ситуации заимствования ярко выраженную системно-коммуникативную характеристику. *Значение*, рассматриваемое в единстве плана выражения и плана содержания, следует считать семантической единицей заимствования и выделять особенности, с одной стороны, системного, а с другой - коммуникативного уровня, ибо «заимствование есть акт, осуществляемый на уровне речи» [Очерки..., с. 84]. На наш взгляд, для исследования заимствованной лексики XVIII века, характеризующегося наибольшей диффузностью языка, которая могла проявляться на всех его уровнях, целесообразно включать в понятие значения все семантические признаки и признать «нелимитируемость» значения в связи с постоянным изменением действительности, углублением знаний о предмете, различием в познании одного и того же предмета разными людьми.

По мнению составителей «Словаря русского языка XVIII века», характерные для «переходного» состояния русского языка в XVIII столетии «зыбкость отдельных звеньев системы, часто сложный и неоднозначный характер системных отношений, ведущий к проявлению языковой избыточности и недостаточной дифференциации по смыслам...отдельных элементов словарного состава» [Проект..., с. 8], определяют и специфику явлений многозначности и омонимии. Принимается во внимание, что многозначные слова в дефинициях указанного словаря, являющегося одним из основных источников настоящего исследования, представляют собой диахронную структуру, фиксирующую этапы развития слова в XVIII веке. Вместе с тем учитывается перспектива преобразования полисемантов в омонимы в диахронии.

Синхронный и диахронный подходы к исследованию языковых процессов в словарном составе с указанными выше особенностями применимы и к такому явлению, как корреляция. Семантическая архаизация заимствований основана на корреляции устаревшего и современного (нового на определенном хронологическом отрезке) значений. Корреляция понимается как «тип противопоставления (соотношения, взаимосвязи) лингвистических фактов по какому-либо одному признаку или его наличию / отсутствию» [БЛС, с. 268]. Процессуальный характер сложного взаимодействия семантических коррелятов

(часто многоступенчатого в диахронии) на этапе развития слова, связанном с семантической архаизацией, даёт основания предположить, что корреляция осуществляется на коммуникативном уровне. Поэтому в анализе корреляций уместен термин *сема*. Сема же, с одной стороны, является операциональной единицей плана содержания на уровне анализа определённого этапа развития слова; с другой стороны, в динамике корреляций устаревшего и современного значений она может рассматриваться как семантическая единица коммуникативного уровня.

Логика исследования механизма семантической архаизации заимствованной лексики предполагает использование широких возможностей компонентного анализа, основанного на разноуровневой семантической корреляции, который позволяет проследить, как происходит изменение лексической единицы. Следует отметить «значимость компонентного анализа как эффективного исследовательского метода при экспериментальном изучении объёмного фактического материала» [Колпакова, 2004, с. 3].

Во втором параграфе «Исследование явления семантической архаизации в системе процессов устаревания лексики русского языка» проводится аналитический обзор основных направлений в теоретических подходах к явлению архаизации в системе процессов устаревания лексики русского языка.

Термин *устаревшая лексика* используется как обобщающее понятие по отношению к терминам *историзм* и *архаизм*. Наличие-отсутствие номинируемых реалий является основным критерием указанной оппозиции. Выделяются два типа архаизмов – лексические и семантические. Лексические архаизмы включают: а) собственно лексические архаизмы – слова, устаревшие целиком как определённые звуковые комплексы; б) лексико-словообразовательные; в) лексико-фонетические архаизмы. Семантические архаизмы – «устаревшие значения существующих в активном словаре слов» [Энциклопедия, 2003, с. 37]. Исследователи отмечают также, что слова могут принадлежать к разным категориям: быть одновременно историзмом и архаизмом, лексическим и семантическим архаизмом и т.д. [Шанский, 1972, с. 153; Лесных, 2002, с. 4]. В современных исследованиях для обозначения устаревания слов как динамического процесса используются такие термины, как частичная историзация, частичная архаизация, вторичная архаизация. З.Ф. Белянская обращает внимание на устаревшую лексику двойной соотнесённости, обозначающую явления, ушедшие из объективной реальности в нашей стране, но присутствующие как неотъемлемые социальные явления и процессы в других странах [Белянская, 1992, с. 130].

Разнообразие и неоднозначность оценок исследуемого явления в современной лингвистике обусловлены сложностью процессов изменений в лексическом составе языка. Существует, например, точка зрения о «стихийности», «прихотливости», «бессистемности» процессов архаизации, объясняемых отсутствием логики в языковых соотношениях [Прищепов, 2003, с. 18]. По мнению же Е.Б. Никифоровой, исследовавшей количественные и

качественные семантические изменения исконно русских слов XI-XX вв., процесс архаизации – это вектор эволюционного развития русского языка в ряду процессов, приводящих лексико-семантическую систему русского языка к состоянию динамического равновесия [Никифорова, 2008]. В этом смысле значимым представляется общеизвестное утверждение авторов академической монографии «История лексики русского литературного языка конца XVII–начала XIX века» под редакцией Ф.П. Филина о связи архаизации с «тенденцией к системному упорядочению лексического состава русского литературного языка, направленной на преодоление лексической избыточности» [ИЛ, с. 130].

Полагаем, что процесс семантической архаизации слов иноязычного происхождения, как и исконно русских, в системе процессов устаревания лексики является одним из важнейших этапов семантических изменений слова в его диахронном развитии. Семантическая архаизация лексики – это результат системы диахронных семантических преобразований, связанных с действием когнитивных механизмов и влиянием индивидуальной совокупности факторов экстра- и интралингвистического характера.

Третий параграф «Особенности исследования процесса семантической архаизации заимствованных слов XVIII века» состоит из **пяти подпараграфов**: «Особенности «переломного» XVIII века»; «Этап работы по выявлению объекта исследования», «Этап исследования семантической истории заимствований»; «Этап работы со «Словарём языка Пушкина», «Квантитативно-функциональная характеристика объекта исследования».

В данном параграфе анализируется специфика объекта, связанная с различными условиями нескольких хронологических этапов «переломного» XVIII века, определяющими языковую ситуацию, и с функциональной дифференциацией, а также описываются особенности круга источников и методов работы с ними в процессе исследования; обосновываются причины обращения к «Словарю языка Пушкина» и творчеству поэта.

Масштабы изменений внешней культурно-исторической обстановки, внутреннего состояния языка русской принимающей среды XVIII века, а также наличие обширной разновременной лексикографии делают языковые факты значимыми в системе изучения семантического развития слова. «Картотеку семантических архаизмов – заимствований XVIII века» составил корпус заимствований из 223 словарных единиц, описанных в более чем 1600-х словоупотреблениях. Зафиксировано около 450 значений, устаревших на разных хронологических отрезках XVIII–XX вв.

Картотека лексических единиц иноязычного происхождения составлялась на основе «Хронологического-этимологического словника иноязычных заимствований» Е.Э. Биржаковой, Л.А. Войновой и Л.Л. Кутиной, «Словаря русского языка XVIII века» (базовые источники), «Нового словотолкователя, расположенного по алфавиту» Н.М. Яновского в сопоставлении с современными словарными дефинициями «Толкового словаря русского языка»

С.И. Ожегова и «Словаря русского языка» в 4-х томах. Следует отметить, что в процессе выборки заимствований из указанного выше «Словника» учитывалась неоднозначность решения вопроса о разграничении русских дериватов и производных иноязычных слов. В представленной работе авторитетным основанием идентификации заимствований принимается этимологизация лексических единиц в данном лексикографическом источнике (русские дериваты в «Словнике» не этимологизированы).

Диахронная траектория семантических изменений заимствованных слов исследовалась по следующим источникам: 1) середина XIX века – «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля; 2) начало XX века – «Словарь общепотребительных иностранных слов» И.И. Огиенко. В работе также учитывались данные исследования переводной литературы Н.В. Габдреевой. Всего использовано около 30 словарей. Фрагменты «Картотеки» представлены в Приложении. Ниже демонстрируется диахронное описание одного из слов. (Примечание: выделены устарелые значения.)

Картотека семантических архаизмов – заимствований XVIII века

АВТОРИТЕТ

I. Источники заимствования

Нем. *Autorität*, ит. *autorita* < лат. *auctoritas* [СРЯ XVIII, т. 1, с. 19].

II. XVIII век

1. **Власть, сила; влияние...** Тогда будет иметь <Англия> великую ауториту в Европе и предписывать как ему, цесарю, и другим законы...; **право, полномочие (по службе)**...О фискалах быть объявлению в армии потребно какие оные имеют ауторитет и привилегию по чину своему в поступках, дабы их никто не держал повреждать угрожением и прочим утеснением...; **привилегия**...Все то собрание верхнего парламенту пред королевою имеют авториту сидеть...; (юр.) **повеление, распоряжение**...Ведомость о действе флота гишпанского...безсумнительно достоверна, понеже печатается она авторитетом гишпанского секретаря и из секретарской канцелярии исходит. 2. **Автор; признанный, авторитетный автор**...У нас же в России...имеются две государственные библиотеки..., которые состоят весьма в древних авторитетах, токмо в не в великом числе книг...; **авторство**...В замену материи, видим множество новых слов, которыми ни один еще Русской Лексикон не украшен...авторитет (вместо авторства). 3. **Лицо, пользующееся признанным влиянием**...Эти маленькие своевольства нашего Авторитета <Ф. Туманского> – давно заслуживают быть освистанными [СРЯ XVIII, вып. 1, с. 19-20].

III. Середина XIX века

Свидетельство или мнение известного человека в деле науки, принимаемое слепо, на веру, без проверки и рассуждений [Даль, т. 1, с. 50].

IV. Конец XIX – начало XX вв.

Пользующийся уважением; почет, уважение [Огиенко, с. 6].

V. XX век

1. **Общепризнанное значение, влияние, общее уважение.** 2. **Лицо, пользующееся влиянием, признанием** [Ожегов, с. 17].

В результате исследования лексикографических источников выявлено 153 многозначных слова (68,4 %) и 70 слов с моносемантической структурой (31,6 %), что подтверждает выводы лингвистов о том, что архаизации могут подвергаться как моносемантические, так и полисемантические слова, и о преобладании последних в процессе устаревания. В «Картотеке» представлены лексические единицы различной этимологии, заимствованные в основном из западноевропейских языков, что объясняется главным образом экстралингвистическими факторами, описанными в подпараграфе «Особенности “переломного” XVIII века», а также частичными ограничениями для иностранных слов в базовых лексикографических источниках (в частности, избирательным включением «экзотизмов»).

В состав исследуемых слов включен эмпирический материал из произведений А.С. Пушкина и «Словаря языка Пушкина», в котором фиксируются все случаи употребления слова и указывается частотность значений (из 223 слов списка исследуемых заимствований XVIII века, являющихся семантическими архаизмами, в «Словаре языка Пушкина» зафиксировано 98 слов, из которых 52 слова имеет устарелые значения). Пушкин – выдающаяся языковая личность, имеющая непосредственное отношение к исследуемой эпохе: «XVIII – начало XIX века – это семейный альбом нашей сегодняшней культуры,...та великая культура, которая стала национальной культурой и дала Фонвизина и Державина, Радищева и Новикова, Пушкина и декабристов, Лермонтова и Чаадаева...» [Лотман, 2002, с. 14–15]. Анализ дефиниций из «Словаря языка Пушкина» и текстовых иллюстраций позволяет рассматривать исследуемые процессы через призму типичных и индивидуальных проявлений языкового сознания одного человека. По утверждению В.А. Гречко, «авторское использование значений слов у таких авторов, как Пушкин, не противоречит, а обычно соответствует семантическим, стилистическим и другим потенциям развития слова» [Опыт..., с. 27]. В отдельных случаях возможно творческое воздействие выдающейся языковой личности на семантические процессы. А.С. Пушкин – автор подобных языковых открытий, ставших достоянием лексической системы русского языка.

Следует отметить, что полученные данные о количественном составе семантических архаизмов – заимствованных слов XVIII века не могут считаться исчерпывающими вследствие продолжающегося лексикографического описания объёмного корпуса лексических единиц XVIII века. В настоящее время Картотека Словаря русского языка XVIII века (ИЛИ РАН) – основа «Словаря русского языка XVIII века» – ежегодно пополняется материалами из новых источников – печатных текстов и рукописных памятников [Малышева, 2007]. Вместе с тем выявленные лексикографические факты позволяют охарактеризовать некоторые особенности объекта исследования, например, такую, как распределение по функциональным сферам.

Реальное функционирование заимствованных полисемантических структур в XVIII веке заключалось в отношении составляющих их значений к различным сферам словаря. Учитывая, что единицей языкового контакта является одно

значение (единственное в моносеманте или одно из нескольких в полисеманте), мы сопоставили распределение по функциональным сферам всего состава заимствований [Очерки..., с. 172] и семантических архаизмов XVIII века с целью выявления доминирующих сфер семантической архаизации и их соотношения по данному признаку с областями наибольшего притока заимствований в XVIII веке.

Идеография заимствований конца XVII – начала XIX вв.

Идеографическая сфера	Количество заимствований	Количество семантических архаизмов
I Военное дело и война	1579	66
II Государство	970	91
III Финансы, коммерция	371	13
IV Хозяйство	580	17
V Быт	867	54
VI Наука, образование	248	19
VII Человек	698	51
VIII Природа	948	13
IX Счёт, измерение	269	3
X Обществоведение, культура, искусство	1281	57
XI Религия	230	5

Самые «активные» области заимствования в XVIII веке – сферы «Военное дело и война», «Обществоведение, культура и искусство», «Государство», «Природа», «Быт», «Человек», «Хозяйство». Интенсивность процесса семантической архаизации отмечается в сферах «Государство», «Военное дело и война», «Обществоведение, культура и искусство», «Быт», «Человек». Распределение заимствований по функциональным сферам и их соотношения с семантическими архаизмами в произведениях Пушкина показывает активность тех же зон, что и в XVIII веке.

Полученные данные позволили сделать предположения о процессе семантической архаизации как показателе активности диахронных процессов развития заимствований в определённых функциональных сферах:

1. Функциональная характеристика лексического материала показывает взаимосвязь соотношения доминирующих функциональных сфер семантической архаизации и функциональных зон наибольшего притока слов иноязычного происхождения в XVIII веке с активностью диахронных процессов развития заимствований.

2. Не всегда интенсивный приток заимствований в какую-либо функциональную сферу означает интенсивность диахронного семантического развития слов, о чём свидетельствует невысокая активность процесса семантической архаизации в данной области (например, в сфере «Хозяйство»).

Описанные особенности репрезентируют семантическую архаизацию как этап семантического развития заимствованного слова.

Вторая глава «Квантитативные диахронные модели семантической архаизации заимствований русского языка XVIII века», состоящая из трех параграфов, содержит описание примеров изучения семантических изменений заимствованных слов, проведенного с помощью совокупности методических приемов, включающих: 1) сопоставление семантического объема заимствованного слова (совокупности значений в полисеманте и семантических компонентов в отдельных значениях) по данным разновременных лексикографических источников, в том числе связанных с языком писателя; 2) выявление устаревших единиц семантического объема слова в диахронии; 3) исследование диахронной семантической траектории развития заимствования (с учётом воздействия интра- и экстралингвистических факторов); 4) определение типа квантитативной диахронной модели семантической архаизации заимствований русского языка XVIII века.

В первом параграфе **«Квантитативная диахронная модель семантической архаизации заимствованного слова, взятого в совокупности лексических значений»** приводятся статистические данные о заимствованиях, прошедших этап семантической архаизации в соответствии с квантитативной моделью 1 (*аффект* – ‘благожелательность, благоволение’, *дикция* – ‘стиль’, *конфессия* – ‘исповедь’, *мизерный* – ‘достойный сожаления, несчастный’ и ‘бедный, неимущий или малоимущий’, *сентенция* – ‘приговор, решение, определение’ (суда, совета и т.п.), *театр* – ‘сцена’, *формула* – ‘рецепт’ и др.). Указанная модель является самой распространённой (45,4% из общего количества семантических архаизмов). Описанные в данном параграфе истории заимствований, прошедших этап семантической архаизации, репрезентируют своеобразный цикл квантитативных изменений семантического объема заимствованного слова: 1) семантическое освоение слова и расширение его семантического объема (увеличение количества лексических значений за счет деривации на русской почве и вторичных заимствований); 2) перераспределение лексических значений; 3) редукция семантического объема слова (уменьшение количества лексических значений), связанная с процессом семантической архаизации.

Например, представленный в диссертации вариант модели изменения семантического объема заимствованного французского слова *медалист* (в XVIII веке ‘знаток, коллекционер медалей’ – «охотник до медалей; описатель медалей» и ‘изготовитель медалей, медальер’ – «кто их делает» [СРЯ XVIII, вып. 12, с. 104]) демонстрирует динамичное функционирование заимствования, прошедшего к настоящему времени два этапа семантической архаизации: 1) освоение расширенного (избыточного) семантического объема слова (в принимающем языке функционировал заимствованный лексический аналог *медальер*); 2) сокращение семантического объема слова, связанное с процессом семантической архаизации (к середине XIX века происходит архаизация значения ‘мастер по изготовлению медалей’); 3) расширение семантического

объема слова (в середине XIX века зафиксировано значение 'получивший медаль за успешное окончание курса гимназии или за ученое сочинение' [Даль, т. 2, с. 261]); 4) сокращение семантического объема слова, связанное с процессом семантической архаизации (в словарях XX века отсутствует значение 'собиратель медалей'); 5) расширение семантического объема (дефиниции XX века отражают появление значения 'домашнее животное, на выставке отмеченное медалью за свои высокие качества') [Ожегов, с. 247].

Во втором параграфе «**Квантитативная диахронная модель семантической архаизации заимствованного слова, взятого в одном из лексических значений (или одном значении)**» исследуются семантические истории заимствований (35,7 %), соответствующие квантитативной модели 2: 1) семантическое освоение слова в одном из лексических значений (или одном значении); 2) процесс изменения структуры лексического значения слова, перераспределение компонентов семемы; 3) сужение или расширение семантического объема слова (редукция компонентов семемы или их увеличение), связанные с процессом семантической архаизации (*агитировать* – 'действовать', *гонор* – 'честь, почесть', *дебаты* – 'ссора, распри', *коррупция* – 'подкуп', *нотация* – 'заметка, замечание, примечание', *результат* – 'постановление' и др.).

Данную модель репрезентирует функционирование слова *композитор*, заимствованного из итальянского языка. Русская лексическая система осваивала в XVIII веке семантический объем значения 'сочинитель музыки и текста к ней': «Композитор – сочинитель стихов и проч.», «Композитор опер и стихов Иосиф Бонеки» [СРЯ XVIII, вып. 10, с. 127]. Из приведённых примеров следует, что ядерной в семеме является сема 'сочинитель', а другие компоненты ('и проч.') находятся в процессе перераспределения. С середины XIX века словари фиксируют архаизацию компонентов семемы 'отношение к стихам' и 'отношение к прочим предметам сочинения'; заимствованное слово *композитор* дефинируется уже как «сочинитель музыкальный» [Даль, т. 2, с. 126]; «сочинитель музыкальных произведений» [Огиенко, с. 58]; «музыкант, создатель музыкальных произведений» [Ожегов, с. 288].

Заимствованное слово *юбилей* (от еврейского *jōbēl*), входящее в ядерный лексический состав русского языка из 4000 слов [СЛМ, с. 234], имеет в настоящее время следующее лексикографическое толкование: 1) 'годовщина чьей-н. жизни, деятельности, существования кого-чего-н.' (обычно о круглой дате); 2) 'празднование по этому случаю' [Ожегов, с. 914]. Значение в конце XVIII века – 'праздник отпущения грехов' («Торжество, празднество, которое Иудеи, по закону Моисея, совершали чрез каждые пятьдесят лет...» [Яновский, ч. 2, с. 1311 – 1314]). Значение середины XIX века – 'торжество, празднество по поводу протекшего пятидесятилетия, столетия, тысячелетия' [Даль, т. 4, с. 457], начала XX века – 'празднование известного периода из жизни – 5, 10, 25. 50-тилетия' [Огиенко, с. 120]. Процесс закрепления слова *юбилей* в системе смыслов, напрямую не соотносящихся для последующих языковых носителей с первоначальным предметом номинации, связан с двумя этапами семантической

архаизации: 1) сокращение семантического объёма слова в одном значении (редукция семемы за счёт сем 'отношение к древнеиудейским и древнеримским традициям' и 'отпущение грехов'); 2) расширение семантического объёма слова в одном значении (увеличение компонентов семемы за счёт семы 'отношение к круглой дате').

Таким образом, изучение диахронных количественных изменений структуры значения позволяет сделать вывод о том, что их следствием может быть семантическая архаизация заимствованного слова.

В третьем параграфе «Комбинации количественных диахронных моделей семантической архаизации» исследуются диахронные семантические траектории функционирования заимствованных слов в русском языке в различных вариантах количественных моделей 1 и 2 (18,9 %), подтверждающие результаты, описанные в двух предыдущих параграфах.

История заимствованного из польского языка слова *иллюминировать* (*iluminować* – от лат. *illuminare*, 'освещать') представляет комбинированный вариант моделей 1 и 2 процесса семантической архаизации, а именно: 1) расширение семантического объёма слова ('украсить огнями (часто разноцветными), осветить' – «Здание...иллюминировано многими тысячами фонарей»; 'раскрасить краской, расцветить' – «Астрономии профессору Делилю дать указ, в котором прописать, дабы он...пятьдесят карт о военных действиях против турок...иллюминировал» [СРЯ XVIII, вып. 9, с. 78]); 2) сужение семантического объёма слова, взятого в одном значении, связанное с процессом семантической архаизации (к середине XIX века в семеме, включающей семы 'цвет-отличие' («отличается моря от земель, и области от областей разными красками») и 'цвет-украшение' («иллюминировать разными красками...печатные куншты?») редуцировалась сема 'цвет-отличие', что подтверждается дефинициями В.И. Даля не только глагола *иллюминировать*, но и описаниями его дериватов: *иллюминирование*, *иллюминировка* – 'раскраска', *иллюминировщик (-щица)* – 'раскрасчик, расписчик, расцветчик, размалевщик, кто расписывает печатные картины' [Даль, вып. 2, с. 37]); 3) сокращение семантического объёма слова, связанное с процессом семантической архаизации, – редукция значения *иллюминировать* ('раскрасить' = 'расписать разными красками') к началу XX века.

Третья глава «Качественные диахронные модели семантической архаизации заимствований русского языка XVIII века», состоящая из трёх параграфов, посвящена выявлению особенностей семантической архаизации заимствований, представленных качественными диахронными моделями, связанными с изменениями денотативно-сигнификативного и прагматического компонента слова, а также их комбинациями. Для определения качественных особенностей процесса семантической архаизации заимствованных слов нами разработан следующий вариант совокупности методических приемов: 1) сопоставление значений заимствованного слова по данным разновременных лексикографических источников, в том числе связанных с языком писателя; 2) выявление коррелирующих семем в диахронии по типу «архаичная –

современная»; 3) определение денотативно-сигнификативного и прагматического компонентов коррелирующих семем; 4) определение иерархического статуса сем в коррелирующих семемах и характера оценочности прагматической семы; 5) определение типа изменения семантики слова в диахронии; 4) определение результата семно-семемной корреляции – качественного варианта семантического архаизма в диахронии.

Первый параграф «Качественные диахронные модели семантической архаизации заимствований, связанные с изменениями денотативно-сигнификативного компонента слова» состоит из **четырёх подпараграфов**: «Семантическая архаизация девиационного типа», «Семантическая архаизация гиперонимического типа», «Семантическая архаизация гипонимического типа», «Семантическая архаизация тропеического (переносного) типа».

Первый подпараграф посвящён изучению процесса *семантической архаизации девиационного типа*, сущность которого заключается в модификации иерархического статуса ядерных и периферийных сем при сохранении архисемы. Результат диахронных изменений – омонимия семантического архаизма и современного слова иноязычного происхождения. Например, слово *контузия*, употреблявшееся носителями языка XVIII века в значении ‘удар, вызвавший болезненное состояние’, является семантическим архаизмом-омонимом по отношению к современному значению (‘болезненное состояние, вызванное ударом’). В диахронии при сохранении архисемы ‘негативное физическое воздействие на организм’ периферийная сема ‘болезненное состояние, вызванное ударом’ стала ядерной, а ядерная сема ‘удар, вызвавший болезненное состояние’ изменила свой статус и архаизировалась.

Во **втором и третьем подпараграфах** рассматриваются модели *семантической архаизации гипо- гиперонимического типа*, определяющей актуализацией или нейтрализацией ядерных и периферийных сем при сохранении архисемы (расширение – сужение контенсионала лексического значения). Результат – соотношение значений семантического архаизма и современного слова как видового с родовым (семантический архаизм-гипоним) и родового с видовым (семантический архаизм-гипероним).

Так, в современном понимании *лектор* – ‘человек, читающий лекции’, в XVIII веке *лектор* – это ‘преподаватель живого иностранного языка’. В диахронном процессе при сохранении архисемы ‘читающий лекцию’ актуализировалась периферийная сема ‘имеющий отношение к любому предмету’, нейтрализовалась ядерная сема ‘имеющий отношение к живому иностранному языку’, расширился контенсионал значения слова, появился семантический архаизм-гипоним ‘имеющий отношение к живому иностранному языку’.

Слово *дедукция* использовалось русскими дипломатами XVIII века в значении ‘изложение, изъяснение чего-л.’ Актуализация периферийных сем

‘способ изложения’ и ‘от общего к частному’ сузили контенционал лексического значения; гипероним ‘изложение’ архаизировался.

В **четвёртом подпараграфе** исследуется сущность преобразований *тропеического (переносного) типа* – изменение иерархического статуса ядерных и периферийных сем при сохранении архисемы и его результат – закрепление переносного значения как основного (современное слово) и архаизация прямого значения (семантический архаизм). Так, слово *деградация* номинировало в XVIII веке ‘понижение в чине, разжалование’. Современные словарные дефиниции фиксируют переносное значение существительного *деградация* от глагола *деградировать* – ‘постепенно ухудшаясь, прийти к вырождению’. Полагаем, что в диахронии при сохранении архисемы ‘понижение’ коррелировали семы ‘имеющее отношение к службе, чину’ (ядерная) и ‘имеющее отношение к человеку, личности’ (периферийная переносного характера). Результат изменения иерархического статуса данных сем – семантический архаизм-антитроп.

Во **втором параграфе «Квалитативные диахронные модели семантической архаизации заимствований, связанные с изменениями прагматического компонента слова»** исследуется действие когнитивно-семиологического механизма, который заключается в изменении оценочной семы с положительной на отрицательную или, наоборот, с отрицательной на положительную (или нейтральную) при сохранении / изменении денотативного компонента. Так, слово *дебаты* реализовало в русском языке XVIII века значение, соотносимое с современным ‘прения, обсуждение вопроса’, но с отрицательным прагматическим компонентом – ‘ссора, распри’ (семантический архаизм). В диахронии слово, относящееся к сфере политики, изменило прагматику на нейтральную.

Третий параграф «Комбинации квалитативных диахронных моделей семантической архаизации» содержит описание различных вариантов квалитативных моделей семантической архаизации, позволяющие сделать вывод о том, что семно-семейные корреляции в диахронии могут привести к цепи семантических девиаций, гипо-гиперонимических и тропеических, а также прагматических изменений, результатом которых могут быть несколько семантических архаизмов одного и того же или различных типов.

Например, слово *сентенция* в XVIII веке представляло собой полисемант со следующими структурными элементами: 1) ‘мысль, изречение’; 2) ‘приговор, решение, определение’ (суда, совета и т.п.) [Словник, с. 393]. В лексикографии конца XVIII века это «1) Достопамятное слово, изречение..., правило, заключающее в себе нравоучение. ...Несчастье есть великий учитель человека. Вот сентенция. 2) В приказном смысле: судебный приговор, определение, присуждение по какому либо делу... Уголовная Палата заключила сентенцию наказать преступника кнутом и сослать в каторжную работу» [Яновский, ч. 2, с. 639]. В дефиниции Н.М. Яновского можно выявить результат квалитативной семантической архаизации гиперонимического типа. Актуализация периферийной семы ‘нравоучительная мысль, изречение’

способствовала сужению контенсионала лексического значения и архаизации гиперонима ‘мысль, изречение’ (первый этап семантической архаизации). Неоднозначность процесса семантических изменений иллюстрирует дефиниция В.И. Даля, отражающая факт происходящего перераспределения семем («судебный приговор, бол. военного суда или по делу уголовному... краткое, остроумное изречение»), где устарелое ныне значение показывается как основное [Даль, т. 4, с. 48]. Однако механизм корреляций привёл к его редукции уже к началу XX века. В этот период и в дальнейшем слово *сентенция* дефинируется только как ‘нравоучение’ [Огиенко, с. 98], ‘нравоучительное изречение’ (с маркировкой «книжное») [Ожегов, с. 712]. При сохранении архисемы ‘отношение к определению, мысли’ ядерная сема ‘решение, содержащее мысли, определения, имеющие нравственный характер’ стала периферийной, а периферийная ‘мысли, определения, имеющие нравственный характер’ – ядерной. Таким образом, вторым этапом квалитативной семантической архаизации слова *сентенция* являются изменения на уровне модификации денотативно-сигнификативного компонента значения тропеического (переносного) метонимического типа.

В процессе исследования, описанного в первой и второй главах, установлено, что особенности процесса семантической архаизации как этапа развития значения заимствованного слова зависят от своеобразия структурно-семантических корреляций: а) корреляций устаревающей семемы с семемой в полисеманте (например, второй этап семантической архаизации слова *сентенция*), б) корреляций устаревающей семемы с потенциальной семемой (первый этап семантической архаизации слова *сентенция*), в) групповых семемных корреляций в полисеманте. Так, например, уточняется общезвестный вывод о постепенном устаревании и последующей утрате структурных связей внутри слова с большим количеством значений. Компонентный анализ семем, участвующих в процессе семантических изменений, даёт основание для утверждения о том, что условием архаизации является не ослабление структурных связей внутри многозначного слова, а их особая организации в виде диахронного группового дисеманта, результатом которой может быть архаизация одной из семемных групп.

Так слово *градус* реализовало в XVIII веке следующие значения: 1) ‘единица измерения угла или дуги, равная 1/360 окружности’; ‘единица измерения расстояний на градусной сетке земли, служащей для отсчета географических координат точек земной поверхности – широты и долготы’; 2) ‘единица измерения температуры’; ‘деление на шкале термометра’; 3) ‘степень свойства, состояния какого-л. физического тела, явления’; ‘о видах и интенсивности пытки’; ‘о степенях высоты звука’; ‘об интенсивности света и тени’; 4) ‘разряд, ранг (о должности, звании, чине)’; ‘о типах военных кораблей’; ‘о степенях, принятых в масонских ложах’; ‘ученая степень’; 5) ‘ступень (педестала)’ [СРЯ XVIII, вып. 5, с. 211-212]. Сопоставление данных значений с современными словарными дефинициями выявляет 3 – 5 значения как устаревшие. Компонентный анализ каждой семемы, участвующей

в процессе семантических изменений, позволяет предположить, что в структуре полисеманта *градус* коррелировали семемы групп 1-2 и 3-5. При наличии общей архисемы 'величина' данные группы имеют разные ядерные семы: 'величина измерения' (1-2) и 'величина сравнения' (3-5). Как групповые семные корреляты, находящиеся в отношениях периферийного (1-2) и ядерного (3-5) статусов, они становятся участниками процесса девиации: периферийная сема 'величина измерения' стала ядерной, а ядерная сема 'величина сравнения' – периферийной. Результат – появление группы диахронных семантических архаизмов-омонимов (3-5).

Большое внимание в указанных главах уделяется изучению воздействия на процесс семантической архаизации заимствований наиболее существенных, по нашему мнению, факторов интралингвистического характера. Один из факторов – корреляция заимствованной единицы, находящейся в слабой позиции, с семантическими единицами различного происхождения – представлен в нескольких вариантах.

Так, исследование семантической истории слова *журнал* выявило диахронную корреляцию дезактуализованного, находящегося в слабой позиции значения 'личный дневник' (при сохраняющейся актуальности значения 'периодическое издание') с актуализирующейся исконно русской лексической единицей *дневник*, востребованность которой способствовала процессу семантической архаизации (этапу сокращения семантического объема) слова *журнал*. В начале XIX века и в течение длительного времени слово *дневник* не могло быть причиной ослабления этого значения в семантической структуре слова *журнал* (отметим, что исконно русское слово *дневник* Пушкин, например, использует всего один раз – в рукописном варианте исключенного из печати описания «Альбома Онегина», и этот единственный случай – в ситуации корреляции синонимов иноязычного и исконного происхождения: «И словом, искренний журнал, в который душу изливал Онег<ин> в дни свои младые Дневник мечтаний и проказ»). В середине XIX века (эпоха эпистолярного жанра) значения слов *записки* ('дневник, описание жизни, событий' [Даль, т. 1, с. 552]) и *дневник* ('поденные записки, журнал, во всех значен.' [Даль, т. 1, с. 408]) еще не стратифицированы. Однако словари XX века уже фиксируют актуализацию последнего слова, сохранившего указанное значение (*записки* же изменили семантический объем – 'произведение в форме мемуаров, воспоминаний' [Ожегов, с. 215]).

Другим вариантом указанного интралингвистического фактора может быть корреляция отнесённой к «узкой» сфере употребления единицы с отнесённой к «широкой» сфере употребления (предпосылка последующей омонимизации); Отнесённость слова *новелла* в значении 'рассказ' к более широкой литературной сфере употребления и к специальной юридической (узкой) сфере в значении 'новый закон' (XVIII век) является основой ослабления связей между значениями полисеманта. Специализация (терминологизация) значений полисеманта может привести к «пределу варьирования слова» [Стернин, 1979, с. 12], в данном случае – к образованию

омонимов или к архаизации одного из значений, функционирующего в «узкой» сфере.

Анализируется и такая разновидность указанного интралингвистического фактора, как корреляция слабо дифференцированной единицы с семантическими «оппонентами» различного уровня и происхождения – в частности, корреляция, завершающаяся распределением ядерных сем среди слов одной тематической группы. Исследование слова *мимика* дает основание для утверждения о том, что на процессы семантической архаизации в диахронии оказывает влияние направленная на точность номинации дифференциация слов из одной тематической группы не только исконного, но и иноязычного происхождения. Диахронные изменения значения заимствованного слова *мимика* происходили в условиях стратификационной корреляции с другими заимствованными словами *жест* и *поза*, которые в процессе освоения и развития в языке-рецепторе также изменяли свой семантический объём: *поза* – ‘о живом: положение, постановка...’ [Даль, т. 3, с. 185] и ‘положение тела’ [Ожегов, с. 547]; *жест* – ‘телодвижение человека, немой язык, вольный или невольный; обнаружение знаками, движениями чувств, мыслей’ [Даль, т. 1, с. 486] и ‘движение рукой или другое телодвижение, что-н. выражающее или сопровождающее речь’ [Ожегов, с. 192]. Очевидны взаимодействие и дифференциация заимствованных слов *мимика*, *поза* и *жест*, относящихся к одной тематической группе «Движения человека», в диахронных процессах изменения семантического объёма значения. Суть данных процессов, на наш взгляд, заключается в «распределении» ядерных сем между участниками корреляции: *мимика* – ‘движения лица’, *поза* – ‘движения тела’, *жест* – ‘движения рукой’.

Другим интралингвистическим фактором, названным выше, является лексическая избыточность тематической группы в языке-рецепторе, не позволяющая заимствованию занять свою «семантическую нишу». Например, слово *кабаре* (фр. *cabaret* «кабачок» < араб. *khamârât* [БСИС, с. 249]) обозначало иностранную реалию, не имевшую аналогов в России (1747 год) и было неактуальным для носителей русского языка не только в связи с отсутствием на родной почве предмета номинации, но и по причине избыточности достаточно большой лексико-семантической группы: *трактир*, *харчевня*, *кабак*, *шинок*, *корчма*, *питейный дом*, *гренсковый погреб*, *распивочная*, *штофная*, *полпивная*, *постоялый двор*, *ресторан* (*ресторация*) [Федосюк, 2007, с. 227 – 229]. Исконно русские и заимствованные лексические единицы не позволили занять свою семантическую нишу заимствованию *кабаре* в том значении, в котором оно функционировало в XVIII – XIX вв. (‘временное проживание’, ‘питание’, ‘увеселение’). Данный фактор, на наш взгляд, повлиял на редукцию компонентов семемы, связанную с процессом семантической архаизации: (современный семемный состав – ‘питание’, ‘увеселение’).

Наряду с другими экстралингвистическими факторами следует указать влияние выдающихся носителей языка (таких, например, как А.С. Пушкин)

окказиональными словоупотреблениями на развитие значения слова, в том числе на процесс его архаизации. На наш взгляд, употребление А.С. Пушкиным словосочетания *гений чистой красоты* в какой-то мере стало своеобразным «катализатором» архаизации слова *гений* в значении ‘дух-покровитель’. Анализ семантики ключевых слов первого четверостишья стихотворении «Я помню чудное мгновенье» с учетом лексико-синтаксических особенностей контекста позволяет сделать вывод о том, что слово *гений* употребляется диахронным адресантом, каковым является поэт – создатель текста и участник коммуникативного акта, именно в этом, известном носителям русского языка начала XIX века значении. Ключевые слова первой строфы, объединенные в семантические пары *мгновенье – мимолетное, виденье – гений*, позволяют представить структуру значения *гений* в ассоциативной цепочке сем ‘бесплотность формы’ – ‘божество’ – ‘функция покровительства’. Важным также является факт соответствия лексико-синтаксической дистрибуции слова *гений* традиции литературы XVIII века: *гений натуры, гор, жизни, смерти, славы, войны... тишины* [СРЯ XVIII, т. 5, с. 104]. Вместе с тем гармоническое единство семантики ключевых слов первой строфы создает в начале стихотворения образ «чуда» как сильнейшего эмоционального впечатления и связывает его с образом «красоты»; значение слова *гений* дополняется периферийной семой ‘отношение к красоте’. Яркость последней в языковом сознании читателя может связываться на уровне всего текста с наведенными (отсутствующими в системном значении слова) семами ‘жизнь’, ‘вдохновенье’, ‘слезы’, ‘любовь’ с общим семантическим признаком ‘сила проявления чего-либо’, эксплицируемыми затем в составе синонимичных лексических единиц в последующих строфах, вследствие чего слово *гений* становится семантическим центром стихотворения. Таким образом, семантический потенциал слова *гений*, реализованный в стихотворении А.С. Пушкина, структурно избыточный, но коммуникативно релевантный в анализируемом акте речи, стал, на наш взгляд, основой устойчивого окказионального словосочетания *гений чистой красоты*, вошедшего в мировую антологию поэтических образов. В последующих («послепушкинских») лексикографических источниках появилось значение ‘олицетворение, высшее проявление чего-л.’ [МАС, т. 1, с. 305] в таких вариациях, как ‘внутренняя красота’ [Энциклопедический лексикон, 1858, т. 14, с. 17-19], ‘олицетворение чего-либо идеального’ [Словарь Академии Российской, 1891, т. 1, вып. 2, с. 790] и т.п. Данное значение, как и синоним *ангел-хранитель*, могло способствовать «вытеснению» из активного употребления и архаизации слова *гений* в значении ‘дух-покровитель’.

Исследование семантической архаизации заимствованных слов XVIII века позволило также сделать предположение об интралингвистических условиях, способствующих «продлению» жизни слова в языке-рецепторе, таких как: 1) денотативный потенциал многозначной производности переносного характера и стилистической маркированности (например, продуктивность семантического потенциала слова *герой*, в полной мере раскрывающаяся в творчестве А.С. Пушкина через появление окказиональных образований,

обогащение слова стилистическими оттенками); 2) закрепление слова в системе смыслов, напрямую не связанных в сознании последующих носителей языка с первоначальным предметом номинации (например, семантический компонент 'отношение к круглой дате' в структуре значения слова *юбилей*); 3) наличие доминантной семы (например, семантический компонент 'первый' в структуре значения слова *пионер*); 4) семантическое коррелятивное соотношение, перенесённое из языка заимствования (например, семантическое соотношение общего и частного *artiste – acteur*, перенесённое из французского языка, как причина «затянувшегося» процесса семантической архаизации слова *артист* в значении 'занимающийся искусством').

В заключении подводятся итоги диссертационной работы, излагаются основные выводы. Также намечаются возможные **перспективы исследования**, состоящие в том, что полученные научные результаты могут служить основой для дальнейшего изучения закономерностей семантических изменений в языке, связанных с функционированием заимствованной лексики.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Краснова С.Г. О процессах семантической архаизации лексики современного русского литературного языка на материале творчества А.С. Пушкина / С.Г. Краснова // I Международная конференция «I Ахунзяновские чтения 2009: Сборник научных и научно-методических статей / Научн. ред. Э.Х. Хабибуллина. – Казань, 2009. – С. 113 – 121.

2. Краснова С.Г. Семантическая история слова «гений» / С.Г. Краснова // IV Международные Бодуэновские чтения: Труды и материалы: в 2 т. / Казан. гос. ун-т; под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. – Казань, 2009. – Т. 2. – С. 131– 133.

3. Краснова С.Г. Изучение истории заимствованных слов как основа формирования коммуникативного качества – понятности речи / С.Г. Краснова // «Проблемы и перспективы реализации билингвизма в техническом вузе»: Материалы III Республиканского межвузовского методического семинара. – Казань, 2009. – С. 104 – 110.

4. Краснова С.Г. Особенности процессов семантической архаизации заимствованных слов русского литературного языка / С.Г. Краснова // Лингвистические исследования: Сборник научно-методических работ / Под общ. ред. Н.В. Габдреевой, Г.Ф. Зиннатуллиной. – Казань, 2009. – С.119 – 132.

5. Краснова С.Г. Модели семантической архаизации заимствованных слов русского языка XVIII века / С.Г. Краснова // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2010 г.): Труды и материалы / Составители М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. – М., 2010. – С. 302 – 303.

Публикации в периодических изданиях, включенных в перечень ВАК:

6. Габдреева Н.В., Краснова С.Г. Роль семно-семейной корреляции в процессах семантической архаизации заимствованных слов (на материале заимствованной лексики русского языка XVIII века) // Н.В. Габдреева, С.Г. Краснова // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 1. – С. 165 – 170.

7. Краснова С.Г. Особенности структурных изменений значения заимствованных слов в процессе семантической архаизации (на материале заимствованной лексики русского языка XVIII века) / С.Г. Краснова // Вестник ВятГГУ. Серия "Филология и искусствоведение". – 2010. – № 1 (2). – С. 32 – 33.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Бумага офсетная. Печать - ризография.
Тираж 100 экз. 25 стр. Заказ №07
подписано в печать 26.05.10

Типография "Первый печатный двор"
420111, г.Казань, ул. Университетская, 11/46